

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'36

Горбова Елена Викторовна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48
egorbova@herzen.spb.ru

Перспектив в испанском языке: формы, семантика, прагматика (часть 2)*

Для цитирования: Горбова Е. В. Перспектив в испанском языке: формы, семантика, прагматика (часть 2). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2022, 19 (1): 62–80. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.104>

В работе на основе корпусных данных обсуждаются три инфинитивные конструкции испанского языка с перспективным значением: две конструкции с глаголом место-положения *estar* и конструкция с глаголом движения *ir*: <*estar a punto de + Inf.*>, <*estar por + Inf.*> и <*ir a + Inf.*>. Рассмотрение трех упомянутых конструкций как средства выражения граммы перспективы в испанском языке предлагается впервые. Первая часть работы содержит обзор результатов корпусного исследования всех трех конструкций, задачами которого являлось прояснение как диахронических, так и синхронических аспектов одновременного функционирования в языке трех средств выражения перспективной семантики, уровень их частотности, а также степень распространения каждой конструкции в испаноязычном ареале. Также в первой части предлагается подробный сравнительный анализ семантики двух инфинитивных конструкций с *estar*. Он начинается с установления характерного для обеих конструкций ограничения на заполнение слота инфинитива неопредельными лексемами (в чем заключается их отличие от конструкции с глаголом движения) и завершается предложенными толкованиями семантики той и другой конструкции с глаголом место-положения. Во второй части работы на основе обзора описательных грамматик, научной литературы, а также корпусного исследования обсуждается перспективная конструкция с глаголом движения *ir*, а также (на основе результатов проведенного корпусного исследования всех трех конструкций) предлагается описание перспективной зоны в испанском языке.

* Первая часть статьи опубликована в выпуске № 3 за 2021 год. См.: Горбова Е. В. Перспектив в испанском языке: формы, семантика, прагматика (часть 1). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021, 18 (3): 546–568. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.308>

ке с позиций общей, т. е. типологически ориентированной, морфологии и грамматической семантики.

Ключевые слова: проспектив, испанский язык, аналитическая конструкция, корпусное исследование, семантика.

В первой части данной работы был предложен обзор средств выражения граммы проспектива в испанском языке (ИЯ) (трех инфинитивных конструкций: <estar a punto de + Inf.>, <estar por + Inf.> и <ir a + Inf.>) и общий анализ их употребления на материале выданных корпусов ИЯ Марка Девиса¹: «Жанрово-исторического корпуса ИЯ»² (более 100 млн слов; далее — ЖИК) и «Диалектно-сетевоего корпуса ИЯ»³ (2 млрд слов, материал из 21 испаноговорящей страны; далее — ДСК). Далее фокус внимания был сосредоточен на описании семантики обеих конструкций с глаголом местонахождения *estar* ‘быть, находиться’. В этой части мы перейдем к обсуждению основного (по распространенности в ИЯ) средства выражения проспектива — конструкции с глаголом движения *ir* ‘идти/уйти, (у)ходить’.

Конструкция <ir a + Inf.>: «дрейф» от проспектива до адмиратива

Именно аналитическая конструкция <ir a + Inf.> обычно рассматривается в качестве основного средства выражения граммы проспектива в ИЯ, причем в современной испанистике ее проспективное значение анализируется в сопоставлении и с учетом параллелизма этой аспектуальной граммы перфекту (*haber*^{Prs} + Part.), см.: [Bravo Martín 2008; Bravo 2008]. По всей видимости, такое отношение далеко не случайно, поскольку при неоспоримой способности конструкции <ir a + Inf.> к выражению семантики проспектива: а) только у этой конструкции отсутствуют ограничения как на лексические (включая акциональные) свойства заполнителя слота инфинитива, так и на (кореферентные) субъекты предшествующего ситуации Р состояния и самой ситуации Р (см. примеры (1)–(4) на различные типы субъекта); как следствие, б) распространенность именно этой конструкции (в том числе за счет широты диапазона временных форм, доступного служебному глаголу, см. примеры (5)–(6)) существенно превышает распространенность проспективных конструкций с *estar*, причем как в синхронии, так и в диахронии, в чем мы уже имели возможность убедиться, см. корпусные данные в первой части данной статьи⁴.

¹ Corpus del Español. <http://www.corpusdelespanol.org/> (дата обращения: 22.02.2022).

² Corpus del Español: Género/Histórico. <http://www.corpusdelespanol.org/hist-gen/> (дата обращения: 22.02.2022).

³ Corpus del Español: Web/Dialectos. <http://www.corpusdelespanol.org/web-dial/> (дата обращения: 22.02.2022).

⁴ В дополнение к приведенным в первой части данным ДСК с глаголами I спряжения (глаголы на -ar), приведем данные по II (-er) и III (-ir) спряжению. Выдача с запросом *er во втором слоте составила 855 лемм (с частотностью ≤ 2 — 443), из них первая десятка по количеству вхождений представлена глаголами: *ser* ‘быть’ (86 388), *hacer* ‘(с)делать’ (56 250), *ver* ‘(у)видеть’ (44 629), *tener* ‘иметь’ (41 909), *poder* ‘(с)мочь’ (16 131), *poner* ‘класть/положить’ (14 587), *haber* ‘иметься’ (служебный глагол) (8289), *volver* ‘возвращать(ся)/возвратить(ся)’ (6479), *comer* ‘(по)есть, (по)обедать’ (5341), *perder* ‘(по)терять’ (5141). Выдача с запросом *ir составила 724 леммы (с частотностью ≤ 2 — 427), первая десятка: *decir* ‘говорить/сказать’ (24 689), *ir* ‘идти, пойти, сходить’ (18 976), *seguir* ‘продолж(а/и)ть, (по)

- (1) *Lo que voy^{Prs} a escribir (a) ahora va^{Prs} ha sonar (va a sonar. — E. Г.) (б) muy egoista, pero es con la mejor intencion de el mundo.* ‘То, что (я) напишу (= собираюсь написать) сейчас, прозвучит очень эгоистичным, но это (будет сделано) с самыми лучшими в мире намерениями.’ (Аргентина) —

одушевленный агентивный субъект в первой клаузе (а) и неодушевленный — во второй (б);

- (2) *El abuso siempre va^{Prs} a ocurrir.* ‘Злоупотребление всегда будет иметь место.’ (Аргентина) —

неодушевленный (неагентивный) субъект;

- (3) *Se que voy^{Prs} a parecer desenfrenado en mis comentarios, pero uno debe expresar lo que siente de la manera mas clara y diáfana...* ‘(Я) знаю, что покажусь дерзким в своих комментариях, но (человеку) нужно выразить то, что (он) чувствует, наиболее ясно и прозрачно.’ (Венесуэла) —

одушевленный неагентивный субъект;

- (4) *Canada — The weather-obsessed nation. Y es cierto, en todas partes la gente anda comentando que si está soleado, que si hay mucho viento, que si mañana va^{Prs} a nevar, que si se acerca una tormenta, que si hace frío, hoy más que ayer, pero menos que mañana...* ‘Канада — помешанная на погоде страна. И (ведь) верно, повсюду люди только и делают, что говорят о том, светит ли солнце, сильный ли ветер дует, пойдет ли завтра снег (= заснежит), приближается ли гроза, холодно ли, сегодня холоднее, чем вчера, но не так, как (будет) завтра...’ (Венесуэла) —

отсутствие субъекта (семантического актанта).

- (5) *Si mi hijo no tiene padre, ¿a quien se irá^{Fut} a parecer?* ‘Если у моего сына нет отца, на кого (он) станет похож?’ (букв. окажется в положении, содержащем необходимые предпосылки для более позднего возникновения ситуации ‘быть похожим на (кого-либо)’) (Венесуэла)

- (6) *Yo difícilmente iría^{Cond.} a escribir a un blog si pienso que se dedican a escribir boludeces que no comparto.* ‘Я вряд ли стал бы писать в блоге, если бы (я) думал, что (они) занимаются написанием глупостей, которых (я) не разделяю.’ (Аргентина)

О широкой распространенности конструкции свидетельствует также ее использование в обеих частях условного предложения: как в протазисе, см. (7)–(8), так и в аподозисе — (8); таким образом, (8) — это пример одновременного наличия <ir a + Inf.> в обеих клаузах условного периода. Это важно, поскольку в литературе можно найти утверждения, в соответствии с которыми такие контексты, как придаточные временные или условные, являются своего рода последним бастионом для новых футуральных показателей, см.: [Bybee, Dahl 1989: 94; Bybee et al. 1994: 274–275] (в последней работе в выборке исследуемых языков все же оказались два не соблюдающих данного ограничения — языки маунг и наканай).

следовать’ (15 976), salir ‘вы(у)йти/вы(у)ходить’ (11 777), vivir ‘жить’ (7365), permitir ‘позвол(я/и)ть’ (7028), morir ‘умирать/умереть’ (6659), pedir ‘(по/с)просить’ (5602), venir ‘приходить/прийти’ (5517), dormir ‘(по)спать, убаюк(ив)ать’ (4387).

- (7) *Es un buen cuento pero el estilo es demasiado extravagante. Si fuera^{Impf.Subj.} a escribir lo ahora, lo haría con un estilo mucho más simple.* ‘Это хороший рассказ, но стиль слишком экстравагантен. Если бы (я) стал писать его сейчас, (я) бы сделал это, избрав гораздо более простой стиль.’ (Аргентина)
- (8) *A mí lo que me fascinaba era cantar pero como no tenía un horizonte definido, pensé que si iba^{Impf} a estar en la televisión iba^{Impf} a hacer lo que mejor podía hacer.* ‘То, что меня больше всего привлекало, так это — петь, но так как (у меня) не было никаких определенных планов, (я) подумал(а), что если окажусь на телевидении, то буду делать то, что лучше всего делать умею.’ (Венесуэла)

Однако констатации широкой распространенности конструкции недостаточна: в ракурсе обсуждения испанского проспектива нам следует убедиться в том, что *<ir a + Inf.>* в качестве основного имеет в своем семантическом диапазоне именно значение проспектива. Сомнения же в этом вполне допустимы. Обусловлены они следующим: если анализировать эту конструкцию как таковую и рассмотреть ее (точнее, ее служебного глагола) формобразование, то обнаруживается довольно обширная парадигма. Служебный глагол *ir*, естественным образом изменяясь по лицам и числам, изменяется, кроме всего прочего, еще и по наклонениям, а также в рамках широчайших темпорально-аспектуальных возможностей испанского глагола (сочетаясь также с граммемами футурума и кондиционала, см.: [Bravo Martín 2008: 308–311; Nueva gramática 2009: 2156], а также (5) и (6) выше; по данным из [Торор 2011: 320–321] конструкция с *ir* не была обнаружена только в формах перфектного кондиционала и плюсквамперфекта субхунтива). Для полноты картины следует учесть и варьирование инфинитива, который может быть как простым: (*cantar*), так и сложным (перфектным) (*haber cantado*). При этом реализуется исключительно широкий спектр значений, и проспектив в нем является лишь одним из ряда возможных.

Верификация характеристики конструкции как проспективной будет основной задачей данной части работы, однако начнем мы с обзора ее значений, описанных в испанистике, чему будет посвящен следующий раздел.

Семантический спектр конструкции *<ir a + Inf.>*: обзор

Опираясь на литературу, по возможности кратко представим информацию о занимаемом конструкцией *<ir a + Inf.>* месте в системе темпорально-аспектуальных форм испанского глагола и дадим перечень реализуемых данной конструкцией значений (с разной степенью строгости распределенных по модально-темпорально-аспектуальным граммемам, выраженным в финитной части конструкции).

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что в литературе отмечается «чисто темпоральное значение», реализуемое в случаях презентной и имперфектной формы глагола *ir* ‘идти, ходить’. Подчеркивается также, что конструкция с презентной формой служебного глагола успешно вытесняет синтетическую форму футурума (*cantará*), причем как в разговорной, так и в письменной речи, начиная с периода золотого века испанской литературы, то есть с XVII в. [Cartagena 1999: 2967]. Отметим, что наряду с версией о вытеснении конструкцией с *ir* футурума встречается и трактовка, основанная на синкретизме аспектуальности и темпо-

ральности, как в [Veyrat Rigat 1993: 46, 60], близкую позицию находим в [Topor 2011: 315]. В качестве подтверждения темпоральной нагрузки конструкции в [Cartagena 1999: 2967] приводятся количественные данные из [Sáez-Godoy 1968], где было прослежено употребление в рамках четырех временных периодов трех форм, выражающих значение футуральности в контексте *mañana* ‘завтра’: *hare*^{Fut} / *voy a hacer*^{Prosp} / *hago*^{Prs} *mañana*, см. таблицу.

Таблица. Диахрония употребления темпорально-аспектуальных глагольных форм для выражения будущего в контексте ‘завтра’ по [Sáez-Godoy 1968]

	<i>hare</i> ^{Fut}	<i>voy a hacer</i> ^{Prosp}	<i>hago</i> ^{Prs} <i>mañana</i>
Мигель де Сервантес (1547–1616)	81 %	0 %	0 %
Лопе де Вега (1562–1635)	79 %	2 %	0 %
Бретон де лос Эррерос (1796–1873)	78 %	15 %	2 %
Современные авторы	62 %	33 %	4 %

Подобного рода данные, а также высокая употребительность конструкции в современном языке, особенно в разговорной речи, дают возможность ставить вопрос о включении презентной и имперфектной форм конструкции (точнее, конструкции при данных формах служебного глагола) в парадигму «сложных времен», см.: [Cartagena 1999; Gómez Torrego 1999]. При этом ни в коей мере не отрицаются модальные и дискурсивные употребления конструкции, трактуемые как «вторичные» [Cartagena 1999: 2967].

Также в литературе отмечено, что темпоральная составляющая конструкции, т. е. ее «футуральность», обладает оттенком имediatности, причем последняя может быть объективной (обусловленной реальной близостью ситуации Р к моменту речи / референциальному моменту) или субъективной (с точки зрения говорящего) [Gómez Torrego 1999: 3368]. Ср.:

...характерная особенность этой формы в том, что она представляет будущую ситуацию как связанную с предшествующим состоянием дел, в отличие от соответствующих простых форм, то есть *cantaré* и *cantaría*⁵. Обычно это называют «признаком актуальной (текущей) релевантности» (*rasgo de relevancia actual*) [Bravo Martín 2008: 10].

Очевидно, что в приведенной цитате содержится именно аспектуальная характеристика (ср. с определением семантики перфекта через текущую релевантность — «current relevance»). Таким образом, современная испанистика (в лице по крайней мере некоторых ее представителей) определяет место данной конструкции как выразителя аспектуальной граммемы, определенным образом соотносимой семантически с другой аспектуальной граммемой — перфектом, не отрицая при этом ни возможности охарактеризовать семантику конструкции через темпоральность, ни включения ее в аналитическую часть глагольной парадигмы («сложные времена»).

⁵ *Cantaré*^{Fut} — форма простого футурума, *cantaría*^{Cond} — простого кондиционала. Обе формы реферируют к будущему (кондиционал — к будущему в сфере прошедшего).

Перейдем к перечню значений (и/или их оттенков), выявленных в литературе вопроса.

1. Проспективное — реализуется при презентной и имперфектной формах служебного глагола в индикативе: *va*^{Prs} *a* + *Inf.*, *iba*^{Impf} *a* + *Inf.* (здесь и далее в форме 3 л. ед. ч.). Набор оттенков:

а) футуральность (*futuridad*):

(9) *Mañana van*^{Prs} *a nombrar al nuevo jefe*. ‘Завтра назначат нового шефа.’;

б) интенциональность (*intencionalidad*):

(10) *A. ¿Puede alguien ir a visitar a Juan mañana al hospital?* ‘Может кто-нибудь завтра (пойти) навестить Хуана в больнице?’; *Voy*^{Prs} / *iba*^{Impf} *a ir yo*. ‘Пойду/Собирался пойти я.’;

в) неотвратимость (*inevitabilidad*):

(11) *No te sientes en esa roca. Se va*^{Prs} *a caer*. ‘Не садись на этот камень. Он (вот-вот/обязательно) упадет.’

г) неизбежность (*inminencia*):

(12) *Iban*^{Impf} *a ser las tres cuando salíamos*. ‘Было почти три (часы должны были пробить три), когда мы выходили.’ (по [Bravo 2008: 404; Bravo Martín 2008: 48]).

2. Конативное — «реализуется преимущественно в имперфекте (индикатива. — *E. G.*) и реферирует к моменту, непосредственно предшествующему ситуации, обозначаемой инфинитивом» [Bravo Martín 2008: 80] (в этом автор цитаты усматривает близость к проспективу), см. также: [Gómez Torrego 1999: 3365] *iba*^{Impf} *a* + *Inf.*:

(13) *María iba*^{Impf} *a levantarse cuando sintió un ligero mareo*. ‘Мария (уже) вставала, когда почувствовала легкое головокружение.’ [Bravo Martín 2008: 80].

Однако приводятся также примеры с неимперфектными формами глагола *ir*:

(14) *Fui*^{Aor} *a salir cuando me tropecé y caí*. ‘(Я) (уже) собирался(алась) выходить (чуть было не вышел(шла)), когда споткнулся(лась) и упал(а).’ [Bravo Martín 2008: 81];

(15) *Pedro contó que Alicia había ido*^{Plqprf} *a levantarse, cuando, de pronto, había sentido un ligero mareo*. ‘Педро рассказал, что Алисия (уже) вставала (чуть было не встала), когда внезапно почувствовала легкое головокружение.’ [Bravo Martín 2008: 81].

Производным от этого значения являются контрфактические употребления типа:

(16) *El presidente somalí iba*^{Impf} *a haber visitado El Cairo, camino de la capital soviética, pero, por motivos que se desconocen, la escala fue aplazada*. ‘Президент Сомали по пути в советскую столицу намеревался посетить (= чуть было не посетил) Каир, но по неустановленным причинам этот визит был отложен.’ [Bravo Martín 2008: 196].

При этом очевидно, что в примерах (14)–(16) реализовано значение ‘чуть было не’, т. е. значение авертива, см.: [Kuteva 1998].

3. Демаркационное (*demarcativo*) — при обозначении единичной ситуации реализуется (в индикативе) перфективными формами глагола *ir*: *fue^{Aor} a + Inf*; *ha ido^{Prf} a + Inf*; *había ido^{PlqPrf} a + Inf*. [Nueva gramática 2009: 2157–2158]⁶.

- (17) *Mira dónde fue^{Aor} a salirme el grano*. ‘Смотри, где **таки** **вскочил** у меня прыщик.’ (‘El grano tuvo que salirme exactamente en el lugar menos indicado.’ — ‘Надо же было прыщику **вскочить** у меня как раз в самом неподходящем месте.’) [Gómez Torrego 1988: 69; Bravo Martín 2008: 53; Topor 2011: 317];
- (18) *Después de dos meses sin llover, fue^{Aor} a llover el día de mi boda*. ‘После двух месяцев без единой капли дождь **полил как раз** в день моей свадьбы.’ [Bravo 2008: 404].
- (19) *¡Pero que mal momento hemos ido^{Prf} a elegir para enamorarnos!* ‘Но какой же неудачный момент **случилось нам выбрать**, чтобы влюбиться!’ [Nueva gramática 2009: 2158].
- (20) *Pedro no quiere que María vaya^{Prs.Subj} a descubrir la verdad y se preocupe*. ‘Педро не хочет, чтобы Мария **обнаружила-таки** правду, и (потому) беспокоится.’ [Bravo Martín 2008: 78].

Это значение было выделено в работе [Veyrat Rigat 1992]; позже в исследовании [Topor 2011] в качестве синонимичного термина для него также используется наименование «(значение) результирующей диспозиции» [Topor 2011: 317]. Определения данного значения таковы:

...una acción se coloca con respecto a las otras como expresamente destacada o separada del contexto (действие рассматривается на фоне других как явным образом отмеченное или отделенное от контекста) [Veyrat Rigat 1992: 657]; Por medio de *<ir a + infinitivo>* como perífrasis demarcativa una situación es colocada en relación con otras que representan resultados alternativos y también posibles para esa misma situación como la menos previsible, esperable o deseable de acuerdo con una escala de valores determinada pragmáticamente (посредством конструкции *<ir a + infinitivo>*, употребленной в качестве демаркационной, ситуация вводится в соотношение с другими ситуациями, представляющими собой альтернативные и также возможные исходы той же самой ситуации, причем реализуемый исход является наименее предсказуемым, ожидаемым или желательным на некой прагматически определенной шкале) [Bravo Martín 2008: 56]; ...un valor enfático de ‘inoportunidad’ y, por lo tanto, de enfado o malestar en el hablante cuando es él afectado (эмфатическое значение «неуместности» и, следовательно, раздражения или недовольства у говорящего, если он вовлечен в ситуацию) [Gómez Torrego 1999: 3370]; ...la realización inesperada o fortuita de un hecho... (неожиданное или случайное осуществление некоего события) [Nueva gramática 2009: 2157].

⁶ При заданной в контексте итеративности это значение может быть выражено имперфектом спрягаемого глагола: *Cada vez que mis vecinos tiraban un petardo, el petardo iba^{Impf} a explotar al lado de mi ventana*. ‘Каждый раз, когда мои соседи запускали петарды, петарда взрывалась-таки возле моего окна.’ (пример из [Bravo Martín 2008: 54]).

Очевидно, что эти описания довольно близки значению «эпистемической неожиданности» [Плунгян 2011: 426], т. е. в данном случае мы имеем дело с граммемой адмиратива.

4. Так называемые «императивные употребления»: при положительной (*¡Vete^{Imp} (tú) a saber!* ‘Поди (у)знай!’ с парфразой *No es posible saberlo* ‘Этого невозможно (у)знать’) и при отрицательной форме императива служебного глагола (*¡No vaya^{Imp} usted a pensar!* ‘Не подумайте (только)!’ [Bravo Martín 2008: 72–79]). В [Veyrat Rigat 1992] эти употребления рассматриваются как часть парадигмы «демаркационной конструкции», автор исследования [Bravo Martín 2008: 79] делает вывод о том, что «демаркационное» значение свойственно только отрицательной форме императива (прохибитиву). Думается, что в случае отрицательного императива реализуется значение, близкое к адмонитиву (значению предупреждения: ‘лучше бы тебе/вам не...’, ‘смотри(те) не...’ [Плунгян 2011: 439]), — а семантика положительной формы близка к эвиденциальным употреблениям, см. п. 6а) ниже.

5. При форме 1 л. мн. ч. глагола *ir* в презенсе (*vamos^{Prs} a + Inf.*) стандартно реализуется значение гортатива (названное в [Gómez Torrego 1999: 3369] «valor exhortativo»):

- (21) *Vamos^{Prs} a pensar qué se puede hacer* (= *pensemos qué se puede hacer*) ‘Давай(те) подумаем, что можно сделать (= подумаем, что можно сделать)’.

6. Целая группа так называемых дискурсивно-риторических и модальных типов употребления (и значений):

а) эвиденциальные употребления (термин из [Nueva gramática 2009: 2159], в [Bravo Martín 2008] этот тип квалифицируется как (модальные) эпистемические употребления аспектуального по своей природе проспектива), характеризующиеся иной целью высказывания, — реализуются в восклицательных и вопросительных предложениях:

- (22) *¡{Qué/Cómo} va^{Prs} a conocerlo!* ‘Да как/откуда (ему/ей) его знать!’ (‘No lo conosco’ (Он/а) его не знает’);
- (23) *¿Cómo no va^{Prs} a decírselo?* ‘Ну как же (он/а) ему об этом не скажет!’ (‘Se lo ha dicho’ (Он/а) ему об этом сказал(а)’);
- (24) *¿Quién iba^{Impf} a pegar ojo con el ruido que había?* ‘И кто смог бы уснуть в таком шуме?’ (‘Nadie pegó ojo’ ‘Никто не уснул’) [Bravo Martín 2008: 221];
- (25) *¿Cómo se va^{Prs} a haber olvidado de nosotros?* ‘Как это (он/а) нас забудет?’ (‘Es evidente que no sea olvidado de nosotros’ ‘Очевидно, что (он/а) не забыл(а) нас’) [Nueva gramática 2009: 2159];

б) деонтические употребления (как одно из ряда возможных для приводимых примеров прочтений; термин и примеры из [Bravo Martín 2008: 230]):

- (26) *Los invitados no van^{Prs} a comer calamares y los anfitriones salmón.* ‘Гости не будут есть кальмаров, когда хозяйева едят лосося.’ (‘No es posible que los invitados coman calamares y los anfitriones salmón’ ‘Не может быть, чтобы гости ели кальмаров, а хозяйева — лосося’);

- (27) *Pedro no iba^{Impf} a dormir en la cama y María en el suelo.* ‘Педро не стал бы спать в кровати, тогда как Мария — на полу’ (‘No era posible que Pedro durmiera en la cama y María en el suelo’ ‘Было невозможно, чтобы Педро спал в кровати, а Мария — на полу’);

в) эпистемическое значение, реализуемое в повествовательном (а не в восклицательном или вопросительном) предложении исключительно презентной формой конструкции *va^{Prs} a + Inf.* (термин и примеры из [Bravo Martín 2008: 237]):

- (28) *Pedro va^{Prs} a tener los ojos azules y va^{Prs} a medir 1'95.* — в одном из трех возможных прочтений: ‘Estoy firmemente convencido de que Pedro tiene los ojos azules y mide 1'95’ (‘Я твердо уверен, что у Педро (есть) голубые глаза и его рост равен 1,95 метра’);

г) в [Nueva gramática 2009: 2155] в качестве дискурсивных подается еще целый ряд значений, реализуемых при презентной форме глагола *ir*. Это предупреждения:

- (29) *Te vas^{Prs} a caer* ‘(Ты) Упадешь’;
- (30) *Les va^{Prs} a resultar un poco caro* ‘Это вам выйдет дороговато’; угрозы:
- (31) *Se van^{Prs} ustedes a acordar de esto* ‘Вы еще вспомните об этом’; просьбы или требования (с различной степенью настойчивости):
- (32) *Ahora vas^{Prs} a llamarla y a disculparte con ella* ‘Сейчас (ты) ей позвонишь и извинишься’;
- (33) *¿Vas^{Prs} a callarte?* ‘(Ты) замолчишь (наконец)?’ и т. п.

Множество значений конструкции <ir a + Inf.> — семантическая сеть?

После обзора семантического спектра конструкции <*ir a + Inf.*> в том виде, как он представлен в испанистике (хотя и с некоторыми терминологическими ремарками), перейдем к обсуждению (возможной) структуры этого семантического множества.

Первое предложение сводится к следующему: основным (и прототипическим) значением конструкции следует признать проспективное (со всеми его частными значениями — футуральностью, интенциональностью, а также неотвратимостью и неизбежностью, обобщаемыми в иммедиатности), реализуемое преимущественно при презентной или имперфектной форме служебного глагола: *va^{Prs} a + Inf.*, *iba^{Impf} a + Inf.*

Приведем аргументы в пользу такого решения. Прежде всего, именно проспективное значение реализуется в дефолтных (немаркированных) условиях: при утвердительности и положительной полярности информативного высказывания (повествовательного предложения) как в диалоговом режиме, так и в нарративе (при предполагаемом соблюдении принципа кооперации, по Грайсу [Грайс 1985]). Значения, реализуемые в повествовательных предложениях и названные в предложенном выше обзоре литературы деонтическим, эпистемическим и дискурсивны-

ми (пункты б)⁷, в) и г)) могут быть объяснены импликатурами речевого общения, возникающими как раз вследствие реализации принципа кооперации.

Например, в (28) прочтение, обозначенное как эпистемическое, возникает вследствие невозможности для адресата воспринять грамматическую семантику ни одного из сочиненных предикатов как проспективную: Педро (судя по заданным параметрам, с высокой долей вероятности, — взрослый человек) не может находиться в состоянии, предшествующем на временной оси ситуации Р, в рамках которой он окажется голубоглазым и обладающим ростом в 1,95 м. И если у адресата нет оснований сомневаться в том, что его собеседник (автор высказывания (28)) не нарушает принцип кооперации, то он вынужден думать, что говорящий, употребив проспективную конструкцию, дополнительно имплицировал некую семантику — в данном случае она близка к эпистемической модальности ('я (говорящий) полагаю, что').

Отметим, что эта импликатура (и весь механизм ее выработки) близка к одному из значений (импликатуре), выделяемых у формы будущего совершенного в русском языке — так называемого наглядно-потенциального [Маслов 2004: 107–108] значения, ср.:

- (34) *Перчаточный ящик — скромный по высоте, но длинный и широкий: небольшая стопка журналов туда войдет*^{Fut.Perf.}. (Александр Будкин. Плащ тореадора (2003) [НКРЯ]).

Примечательно, что не в точности идентичные, но явным образом также модальные оттенки имплицировуются в группе случаев г) у испанской проспективной конструкции <*ir a + Inf.*> и у той же формы русского глагола (будущего совершенного). Чтобы в этом убедиться, достаточно обратить внимание на русские глагольные формы в экспликации семантики примеров (29)–(32) (пример (33) отличается вопросительностью, но не отсутствием упомянутого модального значения; о модальных значениях будущего совершенного см., напр., в [Рассудова 1968: 93–99]).

Нельзя, впрочем, не отметить, что в тех же условиях (утвердительность, отсутствие негации) при форме служебного глагола *iba*^{Impf} также возможна реализация значений, отличных от основного — проспектива. Это может быть либо значение, названное в испанистике конативным (при выраженной в контексте контрфактивности оно полностью соответствует авертиву), либо так называемое демаркационное (в предлагаемой здесь интерпретации — адмиратив).

Второе значение (демаркационное, т.е. адмиратив) нормально реализуется, как уже было отмечено, при перфективных формах служебного глагола (в плане прошедшего — *fue*^{Aor}, *había ido*^{PlqPrf}), однако иногда (например, при необходимости обозначить итеративность в плане прошедшего) оно доступно и имперфекту *iba*. Но именно по той причине, что для реализации конструкцией <*ir a + Inf.*> адмиратива при имперфектной форме ее служебного глагола требуется итеративность, можно считать, что при отсутствии неких специфических условий адмиратив закреплен за перфективными формами конструкции.

⁷ В б) (см. примеры (26) и (27)) — параллельная синтаксическая конструкция из двух клауз с использованием в первой отрицания.

С конативным значением дело обстоит чуть сложнее, поскольку форма имперфекта *iba*^{Impf} для его реализации — довольно обычное условие в том числе и при единичности ситуации (см. выше примеры (13), (16)). Здесь уместно вспомнить, что, во-первых, в литературе представлен путь грамматикализации семантики попытки, который выглядит следующим образом: намерение → неизбежность → попытка (*intención* → *inminencia* → *conatu*) [Bellosta von Kolbe 2001: 141] (цит. по: [Торор 2011: 314]).

И если мы примем во внимание, что значение намерения (интенционалис) может рассматриваться как диахронический источник проспектива (см.: [Козлов 2021]), нас не должно удивлять вхождение конативного значения, довольно близкого (через один шаг) интенционалису, в семантическое поле проспектива, имеющего тот же диахронический источник.

Кроме этого, конативное значение прагматически особенно уместно в том случае, если попытка не увенчалась успехом. Именно при таком коммуникативном замысле говорящего — указании на причины неуспеха попытки, а также при условии выраженности в контексте контрфактичности, как следствие реализуется значение авертива — понятие, появившееся в грамматической семантике благодаря статье [Kuteva 1998] (кстати, у этого автора проспектив трактуется как результат семантического «выцветания» авертива, с чем согласиться трудно). Однако если это действительно так, то для реализации семантики авертива также нужны специальные условия. По-видимому, это условие — контрфактичность. Таким образом, для различения двух значений, выражаемых *<ir a + Inf.>* при имперфекте служебного глагола, — проспектива и авертива (условимся, что мы считаем их двумя различными значениями) — достаточно иметь перечень средств выражения контрфактичности.

Испанистике такой перечень известен, причем созданный именно для конструкции *<ir a + Inf.>*. В работе [Veyrat Rigat 1992: 658–659] эксплицирован набор синтаксических конструкций, в которых реализуется так называемое конативное значение (т. е. авертив). Приведены следующие контексты: сочинение клауз — (35) и (16) выше, подчинение — (36) и (13) или бессоюзное соположение клауз (37). Когда эти условия отсутствуют (см. (38) с одной клаузой), авертивность (= неудачность попытки) не реализуется (примеры (35)–(38) принадлежат автору указанной работы).

(35) *Iba*^{Impf} *a entrar* *y no me dejaron*. ‘(Я) собирался войти, но меня не пустили.’

(36) *La niña, que fue*^{Aor} *a salir, tropezó*. ‘Девочка, которая собралась выйти, споткнулась.’

(37) *Voy*^{Prs} *a entrar, me empuja y me caigo*. ‘(Я) намереваюсь войти, (он/а) меня толкает и (я) падаю.’

(38) *El candidato iba*^{Impf} *a hacer un mitin electoral*. ‘Кандидат собирался провести предвыборную встречу (с избирателями).’

Однако указанные синтаксические конструкции (в которых, уточним, важна также локализация *iba a + Inf.* — неконечная позиция в цепочке клауз), является необходимым, но не достаточным условием для реализации авертива. В примере (39) анализируемый показатель встроен в сочинительную конструкцию с предшествованием другой клаузе, однако авертивное значение не возникает, реальностью

становится противоположный сценарий (то есть ситуация Р благополучно реализуется), о чем мы узнаем из правого контекста — следующего предложения.

- (39) ...*llevaba seis meses advirtiendo de que esto iba^{Impf} a ocurrir, pero ninguna medida se había tomado hasta ahora para proteger la libertad de los Nexus. Y eso es lo que ha acabado pasando. La libertad de los Nexus ha sido vulnerada...* ‘...на протяжении (вот уже) полугода (он) предупреждал, что это **вот-вот произойдет**, но до сих пор не была принята ни одна мера, направленная на защиту свободы (серии мобильных устройств) Nexus. И именно это и произошло. Свобода (устройств) Nexus была ограничена...’ (Венесуэла)

Очевидно, что для реализации авертивного значения необходимо, но недостаточно выполнить описанные синтаксические условия, требуется также эксплицитное лексическое выражение семантики контрфактивности в следующих за *iba a + Inf.* клаузах.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод: условиями реализации конструкцией *<ir a + Inf.>* значения авертива являются: а) отнесенность в план прошедшего (все перфективные и имперфектная форма служебного глагола или же презентная форма в значении *praesens historicum*); б) встроенность в многочленные синтаксические конструкции (сочинительные или подчинительные); в) неоконечная позиция в цепочке клауз; г) обязательное лексическое выражение контрфактивности, т. е. выраженность неуспеха предпринятой попытки реализации ситуации; если последнее условие не выполняется, реализуется конативное значение конструкции — попытки с неизвестным исходом.

Перейдем к так называемым «императивным употреблением» конструкции *<ir a + Inf.>*, см. пункт 4 в списке значений выше. Напомним, что имеются в виду как случаи, когда глагол *ir* употреблен в собственно императиве (*¡Vete^{Imp} (tú) a saber!* ‘Поди (у)знай!’ с парафразой *No es posible saberlo* ‘Этого невозможно (у)знать’), так и с формой прохибитива (*¡No vaya^{Proh} usted a pensar!* ‘Вы не подумайте (только)!’). Отметим, что при оценке обоих «императивных» типов лингвисты занимают весьма различные позиции: как рассматривая формы собственно императива и прохибитива с точки зрения реализуемой семантики недифференцированно [Veyrat Rigat 1992], так и усматривая различные значения в зависимости от формы [Fernández de Castro 1999; Bravo Martín 2008]. При этом квалификация различающихся значений также не совпадает: если первый из упомянутых исследователей полагает, что в форме прохибитива реализуется собственное аспектуальное значение конструкции [Fernández de Castro 1999: 116–117], то второй усматривает в прохибитивной форме демаркационное значение [Bravo Martín 2008: 79].

Относительно семантических возможностей заполнения слота инфинитива в «императивных» употреблением также существуют различные мнения. Их обобщение приводит к следующему: несмотря на то, что слот инфинитива может заполняться не только ментальными глаголами ‘знать’, ‘думать’, ‘верить’⁸, наиболее частотным и обычным является заполнение слота инфинитива в «императивных» употреблением *<ir a + Inf.>* именно глаголами *saber* ‘знать’, *pensar* ‘думать’, *creer*

⁸ По данным [Bravo Martín 2008: 73], лексическое разнообразие заполнения слота инфинитива было особо характерно для XIX в.

‘думать, верить, полагать’ (в [Veyrat Rigat 1992] выражено убеждение в закрытом характере перечня таких глаголов).

В то же время возможна и обратная зависимость: некий крен по части доступного набора форм служебного глагола в рамках конструкции <ir a + Inf.> в сторону форм императива при ментальных глаголах-инфинитивах. Определенным свидетельством в пользу небезосновательности такого предположения является выдача ДСК по запросу [ir] a + *er (при ограничении «только блог») по глаголу *saber*: было получено 4042 вхождения (12-е место по количеству вхождений по данному запросу). При этом формы *ve(te) a saber* (императив 2 л., ед. ч.) и *(no) vaya(s/mos/is/an) a saber* (прохибитивы, однако см. сноску 6) в среднем составили 34 % из общего списка вхождений. Для сравнения приведем данные по выдаче в рамках аналогичного запроса, сформулированного в том же корпусе, но по глаголам на *ar, относительно глагола *humillar* ‘унижать’. При общем количестве вхождений 48 (865 место по количеству вхождений) количество употреблений с *ve(te) a humillar* равняется нулю, а с *vaya(s/mos) a humillar* — двум (4 %)⁹.

Что касается прохибитива (отрицательной формы императива — *no vaya(s) a V^{Inf}*) и гипотезы о том, что ему свойственно значение адмонитива, то на данный момент можно лишь констатировать, что постановка вопроса разумна, поскольку поиск по корпусу¹⁰ позволяет получить контексты в том числе со значением адмонитива, как в примере (40).

- (40) *No vayas a pensar que me engañaste, no, no, no.* ‘Не подумай (только), что ты меня обманул, нет-нет-нет.’ (Испания)

Тем не менее для верификации этого предположения необходимо отдельное исследование, посвященное семантике конструкции с прохибитивной формой служебного глагола.

Рассмотрим еще одно «императивное значение» — гортатив (*Vamos^{Prs} a pensar qué se puede hacer* ‘Давай(те) подумаем, что можно сделать’). Думается, что оно представляет собой результат развития конструкции с тем же глаголом движения, но по отдельному пути грамматикализации. Реализация этого значения конструкцией с глаголом движения *ir* ‘идти/уйти, (у)ходить’ при презентной форме 1 л. мн. ч. типологически вполне ожидаема, см. [Майсак 2005: 177]. В определенном роде она близка одному из способов выражения гортатива в русском языке — конструкци-

⁹ Нельзя не отметить, что эти данные приблизительны, поскольку форма прохибитива (*vaya/s* — вежливая 3 л., ед. ч. / 2 л., ед. ч.) заимствована из субпарадигмы субхунтива (презент субхунтива с общим набором форм *vaya(s/mos/is/an)*, при этом последовательный отсев субхунтивных форм, к сожалению, не производился. Однако есть надежда, что по крайней мере большинство этих форм были прохибитивными, поскольку визуальный просмотр 21 страницы выдачи с 200 примерами на каждой не выявил сколько-нибудь заметного присутствия (собственно) субхунтивных форм.

¹⁰ ДСК, форма запроса — коллокации, 1-е поле — *no vayas* (2 л., ед. ч.) а, второе — *V^{Inf}*, ограничение — блог и по частотности ≤ 20. Выдача дала шесть различных глаголов в слоте инфинитива (в скобках дано количество вхождений): *creer* ‘(по)думать, (по)верить, полагать’ (68), *pensar* ‘(по)думать’ (54), *ver* ‘(у)видеть’ (32), *decir* ‘говорить/сказать’ (28), *hacer* ‘(с)делать’ (21), *salir* ‘выходить/выйти’ (20). Первые два глагола в этом перечне обладают частотностью ipm — 0,1, остальные — 0,0; по словарю частотности [Davies 2006] они же занимают 91 и 106 места в общем перечне из 5000 наиболее частотных испанских слов и места 19 и 27 в перечне глаголов, однако другие глаголы по тому же словарю их превосходят: *ver* — 37/9 место (в общем перечне / в перечне глаголов), *decir* — 28/7, *hacer* — 25/5, *salir* — 111/28.

ям *пойдем(me)*+ V^{Perf} в финитной форме (*погуляем, потанцуем*) либо *пойдем(me)* + V^{Imperf} в форме инфинитива (*гулять, танцевать*), хотя испанская конструкция обладает большим охватом глагольной лексики, чем русская на современном этапе ее развития (о русском гортативе см. [Горлова 2016]).

С другой стороны, собственно императивные (не прохибитивные) употребления, отличные от гортатива (не в форме 1 л. мн. ч.), реализуют и «модализованные» значения, как в примере (41), в свою очередь близкие по семантике русской конструкции «трудновыполнимого действия» *по(й)ди* V^{Imperf} в РЯ, см. [Баранова 2014].

- (41) *El joven olía a sudor por salir de currar con cargas, máquinas y vete^{Imp} a saber qué...*
'От парня разило потом — он только что таскал грузы, возился с машинами и поди узнай, что еще...' (Испания)

Таким образом, семантика «императивных употреблений» конструкции <*ir a + Inf.*> оказывается, по-видимому, в достаточной степени удалена от ее базового проспективного значения и такого рода случаи с существенно меньшими нагрузками можно трактовать как результат(ы) самостоятельного развития по пути грамматикализации, чем как ряд контекстно-обусловленных трансформаций проспектива.

В завершение этого обсуждения сформулируем семантику испанской проспективной конструкции с глаголом движения. Выбор конструкции <*ir a + Inf.*> осуществляется говорящим в том случае, когда, с учетом прагматических соображений, наиболее адекватным для себя он считает представление денотативной ситуации следующим образом: а) субъект ситуации Р (при его наличии) находится в состоянии, предшествующем реализации ситуации Р, причем б) в случае одушевленности и волитивности субъект намеревается реализовать Р; в) это состояние располагается в непосредственной близости от ситуации Р (реальной либо представляемой как таковая); г) какой-либо прогноз относительно (не)реализации ситуации Р отсутствует (определение 3).

Компонент а) данного определения предусматривает широкие возможности для субъекта: он может быть (не)волитивным, (не)агентивным и вообще отсутствовать (при нульместных, то есть безличных, глаголах типа *Va^{Prs.} a llover* '(Вот-вот, скоро) пойдет дождь (букв. заждит)'); компонент б) ставит в зависимость семантику интенционалиса от агентивности и волитивности субъекта; компонент в) соответствует импедатности (с возможностью «дрейфа» в футуральность); компонент г) является, по-видимому, общим для проспектива, однако именно для данной конструкции он особенно важен, поскольку лежит в основе реинтерпретации проспектива в авертив при отнесенности в план прошедшего и контекстуальной выраженности контрфактивности.

Основные итоги корпусного исследования и обсуждения проспективных конструкций

Итак, резюмируем основные результаты предложенного анализа.

Обращение к двум корпусам ИЯ — с возможностью диахронического анализа и сугубо синхронического — в числе прочего позволило сделать вывод о частичном различии семантики трех проспективных конструкций в ИЯ, а также предло-

жить толкование их значений, см. **определение 1**, **определение 2** в 1-й части статьи и **определение 3**; первые два повторены ниже.

Выбор конструкции *<estar por + Inf.>* осуществляется говорящим в том случае, когда, с учетом прагматических соображений, наиболее адекватным для себя он считает представление денотативной ситуации следующим образом (**определение 1**): а) субъект (обычно — волитивный) ситуации (события) Р находится в состоянии, предшествующем реализации Р, б) это состояние характеризуется колебаниями субъекта относительно (не)реализации ситуации Р, однако в) субъект склоняется к тому, что г) возникновение ситуации Р для него предпочтительнее, чем ее невозникновение, в силу чего д) субъект намерен допустить реализацию ситуации Р (способствовать ее реализации); е) какой-либо прогноз относительно реального (не)осуществления ситуации Р отсутствует.

Выбор конструкции *<estar a punto de + Inf.>* осуществляется говорящим в том случае, когда, с учетом прагматических соображений, наиболее адекватным для себя он считает представление денотативной ситуации следующим образом (**определение 2**): а) субъект ситуации (события) Р (при его наличии) находится в состоянии, предшествующем реализации события Р, причем б) это состояние располагается в непосредственной временной близости от ситуации Р — реальной либо представляемой как таковая, однако в) какой-либо прогноз относительно реального (не)осуществления ситуации Р отсутствует.

Как видим, перспективные конструкции ИЯ имеют довольно много общего. Это и наличие некоей прагматической составляющей, и семантика, характеризуемая общими «рамочными» компонентами: нахождение в состоянии, предшествующем реализации ситуации Р, и отсутствие прогноза относительно реализации или нереализации ситуации Р. Различаются же перспективные конструкции ограничениями на субъект (обязательность его наличия или возможность его отсутствия и, в случае наличия, такие характеристики субъекта, как волитивность и контроль) и разными возможностями относительно фокусировки отдельных компонентов: имediatности, интенциональности, а также перспектив реализации ситуации Р.

Отметим также, что сформулированная в **определении 3** семантика конструкции *<ir a + Inf.>* естественным образом ложится в основу наблюдаемой полисемии: основное значение проспектива в зависимости от типа субъекта ситуации Р может реализоваться как интенциональное (при определенных качествах субъекта) или неинтенциональное. Прагматически мотивированная имediatность проспектива легко трансформируется в футуральность — в исследовании [Bybee et al. 1994: 271], в частности, отмечается характерность имediatности для раннего этапа развития футурума. Отсутствие у говорящего высоковероятного прогноза исхода ситуации Р (при темпоральном переносе в план прошедшего) является удобной почвой для развития значений попытки (конатива) или неудавшейся попытки (авертива). Предпочтительность авертивного прочтения при этом обеспечивается поддержкой контекста — эксплицитно выраженной контрфактичностью.

При этом немаловажно, что все отмеченные семантические переходы, характерные для *<ir a + Inf.>*, кроме перехода «имediatность → футуральность», не требуют диахронического ракурса рассмотрения, то есть реализуются в синхронии и определяются такими факторами, как свойства субъекта ситуации, (не)предшествование моменту речи и синтагматический контекст, точнее, самый главный его

фактор — (не)выраженность контрфактичности средствами контекста. Думается, что при таком представлении семантики испанского проспектива с глаголом движения, как предложенное в **определении 3**, для описания специфики именно этой конструкции (ср. с **определением 1** и **определением 2**) не возникает необходимости прибегать к понятиям метонимических и/или метафорических переносов в сфере грамматической семантики, предложенным для описания полисемии в работе [Кочелев 2016]. Что же касается общей части толкования всех трех проспективов ИЯ (как и проспектива с типологической точки зрения), то здесь имеет смысл усматривать метонимический перенос: подготовительная ситуация, предшествующая Р, ⇒ ситуация Р.

С другой стороны, для реализации разного рода модализованных употреблений проспективной конструкции <*ir a + Inf.*> (деонтических и эпистемических) особую значимость приобретает прагматика — как выбор говорящим особых дискурсивных стратегий (оформление высказывания как риторического вопроса или восклицания), так и его взаимодействие с адресатом с учетом грайсианского принципа кооперации.

Особое место, по-видимому, занимают случаи взаимодействия с граммемой императива (и прохибитива), поскольку так называемые императивные употребления конструкции <*ir a + Inf.*> дают нетривиальные сдвиги значения, такие, например, как значение трудновыполнимого действия. Параллели к результирующим значениям конструкции при императивных формах служебного глагола, которые можно видеть в русском языке, не обладающем аналогом испанской проспективной конструкции с глаголом движения, однако обладающем гортативными конструкциями (*пойдем потанцуем, пойдём танцевать*) и конструкцией трудновыполнимого действия (*по(й)ди (у)знай*), позволяют предположить, что императивные употребления следует рассматривать отдельно от совпадающей с ними по структуре проспективной конструкции с глаголом *ir*. И рассматриваться они, по всей видимости, должны в качестве результата реализации параллельного пути грамматикализации на той же лексической базе.

Используемые сокращения

ИЯ — испанский язык

Aor. — аорист

Cond. — кондиционал

Fut. — футурум

Impr. — императив

Impf. — имперфект

Impperf. — имперфектив (несовершенный вид)

Inf. — инфинитив

Part. — причастие

Perf. — перфектив (совершенный вид)

Plqprf. — плюсквамперфект

Prf. — перфект

Proh. — прохибитив

Prs. — презенс

Subj. — субхунтив (= сослагательное наклонение в ИЯ; индикатив специальным образом не обозначается)

Источники

- Корпус испанского языка Марка Девиса — <http://www.corpusdelespanol.org> (дата обращения: 01.12.2020).
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.12.2020).
- Davies 2006 — Davies M. *A Frequency Dictionary of Spanish*. New York: Routledge, 2006.

Литература

- Баранова 2014 — Баранова В. В. *Поди знай, что это значит: конструкция трудновыполнимого действия поди*. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2014, X (2): 99–120.
- Горлова 2016 — Горлова А. А. Гортативные конструкции в русском языке. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2016, XII (1): 379–392.
- Грайс 1985 — Грайс Г. П. Логика и речевое общение. В кн.: *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 16. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.
- Козлов 2021 — Козлов А. А. К семантической типологии проспектива. *Вопросы языкознания*. 2021, (2): 28–52.
- Кошелев 2016 — Кошелев А. Д. О структурном и генетическом сходстве лексических и грамматических значений (когнитивный анализ переходности и залога). *Известия РАН. Серия литературы и языка*. 2016, 75 (3): 19–39.
- Майсак 2005 — Майсак Т. А. *Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции*. М.: Языки славянских культур, 2005.
- Маслов 2004 — Маслов Ю. С. *Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание*. М.: Языки славянских культур, 2004.
- Плунгян 2011 — Плунгян В. А. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М.: Издат. центр РГГУ, 2011.
- Рассудова 1968 — Рассудова О. П. *Употребление видов глагола в русском языке*. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1968.
- Bellosta von Kolbe 2001 — Bellosta von Colbe V. *Optimale Wortstellung. Direktes und indirektes Objekt im Spanischen*. Thesis for PhD in Philological Sciences. Köln, 2001. <http://kups.ub.uni-koeln.de/1492/> (дата обращения: 21.03.2020).
- Bravo 2008 — Bravo A. M. <Ir a + infinitivo> y los tiempos compuestos: semejanzas y diferencias. La prospectividad y el paradigma temporal y aspectual del español. In: *Tiempos compuestos y formas verbales complejas*. Lingüística Iberoamericana, 34. Carrasco Gutiérrez A. (ed.). Madrid: Vervuert, 2008. P. 403–442. (На исп. яз.)
- Bravo Martín 2008 — Bravo Martín A. *La perífrasis “ir a + infinitivo” en el sistema temporal y aspectual del español*. Memoria para optar al grado de doctor. Madrid, 2008. (На исп. яз.)
- Bybee, Dahl 1989 — Bybee J., Dahl Ö. The creation of tense and aspect systems in the languages of the World. *Studies in Language*. 1989, 13 (1): 51–103.
- Bybee et al. 1994 — Bybee J., Perkins R. D., Pagliuca W. *The Evolution of Grammar. Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1994.
- Cartagena 1999 — Cartagena N. Los tiempos compuestos. In: *Gramática Descriptiva*. Madrid: Espasa-Calpe, 1999. P. 2935–2975. (На исп. яз.)
- Fernández de Castro 1999 — Fernández de Castro F. *Las perífrasis verbales en el español actual*. Madrid: Gredos, 1999. (На исп. яз.)
- Gómez Torrego 1999 — Gómez Torrego L. Los verbos auxiliares. Las perífrasis verbales de infinitivo. In: *Gramática Descriptiva*. Madrid: Espasa-Calpe, 1999. P. 3323–3390. (На исп. яз.)
- Kuteva 1998 — Kuteva T. On identifying an evasive gram: action narrowly averted. *Studies in Language*. 1998, 22 (1): 113–160.
- Nueva gramática 2009 — *Nueva gramática de la lengua española. Morfología. Sintaxis I. Sintaxis II*. RAE. Madrid: Espasa Libros, 2009. (На исп. яз.)

- Sáez-Godoy 1968 — Sáez-Godoy L. Algunas observaciones sobre la expresión del futuro en español. In: *Acta del XI Congreso Internacional de Lingüística y Filología Románicas*, IV, Madrid: C. S. I. C, 1968. P. 1889–1968. (На исп. яз.)
- Topor 2011 — Topor M. *Perifrasis verbales del español y rumano. Un estudio contrastivo*. PhD. Universitat de Lleida, 2011. <http://www.tesisenred.net/handle/10803/31989> (дата обращения: 22.02.2017). (На исп. яз.)
- Veyrat Rigat 1992 — Veyrat Rigat M. Para una clasificación automática de la perífrasis *Ir a + Infinitivo*. In: *Lenguajes Naturales y Lenguajes Formales*. 1992, (8): 657–664. (На исп. яз.)
- Veyrat Rigat 1993 — Veyrat Rigat M. *Aspecto, Perifrasis y Auxiliación: un enfoque perceptivo*. Valencia: Universitat de Valencia, 1993. (На исп. яз.)

Статья поступила в редакцию 17 декабря 2020 г.
Статья рекомендована к печати 29 ноября 2021 г.

Elena V. Gorbova

Herzen State Pedagogical University of Russia,
48, nab. r. Moiki, St Petersburg, 191186, Russia
egorbova@herzen.spb.ru

The prospective in Spanish: Forms, semantics, pragmatics (part 2)*

For citation: Gorbova E. V. The prospective in Spanish: Forms, semantics, pragmatics (part 2). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2022, 19 (1): 62–80. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.104> (In Russian)

Based on corpus data, the paper discusses three Spanish infinitive constructions with prospective meaning: two constructions with the verb of location *estar* and one with the verb of movement *ir*: <*estar a punto de + Inf.*>, <*estar por + Inf.*> and <*ir a + Inf.*>. A new approach is applied that views these constructions as a means of expressing the grammeme of the prospective in Spanish. The first part of the article contains an overview of the results of a corpus study of all three constructions, which aims to clarify both diachronic and synchronic issues of the simultaneous functioning of three different means of expressing prospective semantics, their frequency, as well as the distribution of each construction in the Spanish-speaking area. The first part also offers a detailed comparative analysis of the semantics of two infinitive constructions with *estar*. It begins with the establishment of a characteristic restriction for both constructions on filling the infinitive slot with atelic lexemes (which makes them different from the construction with the motion verb) and ends with the proposed interpretations of the semantics of both constructions with the verb of location. The second part of the paper, based on a review of descriptive grammars, theories, and corpus research, discusses the prospective construction with the verb of movement *ir*, and (based on results of a corpus study of all three constructions) proposes a description of the prospective zone in Spanish from the position of General, i. e. typologically oriented, Morphology, and Grammatical Semantics.

Keywords: prospective, Spanish, analytical construction, corpus study, semantics.

References

- Баранова 2014 — Baranova V. V. *Podi znaj, chto eto znachit: construction of unrealizable action podi*. *Acta linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvističeskikh issledovanii*. 2014, X (2): 99–120. (In Russian)

* See the first part of the paper: Gorbova E. V. The prospective in Spanish: Forms, semantics, pragmatics (part 1). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2021, 18 (3): 546–568. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.308> (In Russian)

- Горлова 2016 — Gorlova A. A. Hortative constructions in Russian. *Acta linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvistikeskikh issledovaniï*. 2016, XII (1): 379–392. (In Russian)
- Грайс 1985 — Grice H. P. Logic and Conversation. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. Iss. 16. Moscow: Progress Publ., 1985: 217–237. (In Russian)
- Козлов 2021 — Kozlov A. A. Towards the semantic typology of prospective aspect. *Voprosy iazykoznanii*. 2021, (2): 28–52. (In Russian)
- Кошелев 2016 — Koshelev A. D. On Structural and Genetic Similarities of Lexical and Grammatical Meanings (a Cognitive Analysis of Verb Transitivity and Voice). *Izvestiia Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriiia literatury i iazyka*. 2016, 75 (3): 19–39. (In Russian)
- Майсак 2005 — Maisak T. A. *Typology of Grammaticalization of Constructions with Verbs of Movement and Verbs of Position*. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2005. (In Russian)
- Маслов 2004 — Maslov Yu. S. *Selected Works. Aspectology. General Linguistics*. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2004. (In Russian)
- Плунгян 2011 — Plungian V. A. *Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages*. Moscow: Izdatel'skii tsentr Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta Publ., 2011. (In Russian)
- Рассудова 1968 — Rassudova O. P. *The Use of Aspects of verbs in Russian*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. V. Lomonosova Publ., 1968. (In Russian)
- Bellosta von Kolbe 2001 — Bellosta von Colbe V. *Optimale Wortstellung. Direktes und indirektes Objekt im Spanischen*. PhD thesis. Köln, 2001. <http://kups.ub.uni-koeln.de/1492/> (accessed: 21.03.2020).
- Bravo 2008 — Bravo A. M. <Ir a + infinitivo> y los tiempos compuestos: semejanzas y diferencias. La prospectividad y el paradigma temporal y aspectual del español. In: *Tiempos compuestos y formas verbales complejas*. Lingüística Iberoamericana, 34. Carrasco Gutiérrez A. (ed.). Madrid: Vervuert, 2008. P. 403–442.
- Bravo Martín 2008 — Bravo Martín A. *La perífrasis “ir a + infinitivo” en el sistema temporal y aspectual del español*. Memoria para optar al grado de doctor. Madrid, 2008.
- Bybee, Dahl 1989 — Bybee J., Dahl Ö. The creation of tense and aspect systems in the languages of the World. *Studies in Language*. 1989, 13 (1): 51–103.
- Bybee et al. 1994 — Bybee J., Perkins R. D., Pagliuca W. *The Evolution of Grammar. Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1994.
- Cartagena 1999 — Cartagena N. Los tiempos compuestos. In: *Gramática Descriptiva*. Madrid: Espasa-Calpe, 1999. P. 2935–2975.
- Fernández de Castro 1999 — Fernández de Castro F. *Las perífrasis verbales en el español actual*. Madrid: Gredos, 1999.
- Gómez Torrego 1999 — Gómez Torrego L. Los verbos auxiliares. Las perífrasis verbales de infinitivo. In: *Gramática Descriptiva*. Madrid: Espasa-Calpe, 1999. P. 3323–3390.
- Kuteva 1998 — Kuteva T. On identifying an evasive gram: action narrowly averted. *Studies in Language*. 1998, 22 (1): 113–160.
- Nueva gramática 2009 — *Nueva gramática de la lengua española. Morfología. Sintaxis I. Sintaxis II*. RAE. Madrid: Espasa Libros, 2009.
- Sáez-Godoy 1968 — Sáez-Godoy L. Algunas observaciones sobre la expresión del futuro en español. In: *Acta del XI Congreso Internacional de Lingüística y Filología Románicas*, IV, Madrid: C. S. I. C., 1968. P. 1889–1968.
- Topor 2011 — Topor M. *Perífrasis verbales del español y rumano. Un estudio contrastivo*. PhD. Universitat de Lleida, 2011. <http://www.tesisenred.net/handle/10803/31989> (accessed: 22.02.2017).
- Veyrat Rigat 1992 — Veyrat Rigat M. Para una clasificación automática de la perífrasis Ir a + Infinitivo. In: *Lenguajes Naturales y Lenguajes Formales*, 1992, 8. Pp. 657–664.
- Veyrat Rigat 1993 — Veyrat Rigat M. *Aspecto, Perífrasis y Auxiliación: un enfoque perceptivo*. Valencia: Universitat de Valencia, 1993.

Received: December 17, 2020

Accepted: November 29, 2021